

Е. Н. Коледич

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИЕМ УПОДОБЛЕНИЯ И ПОИСК ВЕЧНОГО СМЫСЛА В СОЧИНЕНИИ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО «СОКРОВИЩЕ ДУХОВНОЕ, ОТ МИРА СОБИРАЕМОЕ»

Рассматривается художественный прием уподобления в сочинении «Сокровище духовное, от мира собираемое» Тихона Задонского, духовного писателя XVIII в. Выявляются тематические группы образов сравнения, особенности сопоставления «мирского» и «духовного».

Ключевые слова: *свт. Тихон Задонский, духовная литература XVIII в., уподобление, распространенное сравнение, образ сравнения, признак сравнения, экспрессивность.*

Написание «Сокровища духовного» в 1777–1779 гг. было вызвано желанием Тихона Задонского побудить христиан возможно чаще восходить умом от мирского к духовному, побудить к богомыслию. Об этом свидетельствует и эпиграф к сочинению: «Какъ купецъ отъ различныхъ странъ собираетъ различныя товары, и въ домъ свой привозитъ, и сокрываетъ ихъ; такъ христианину можно отъ мира сего собирать душеполезныя мысли, и слагать ихъ въ клетки сердца своего, и теми душу свою созидать» (с. 1)¹. В «Сокровище духовном» писатель размышляет о предметах христианской веры по поводу изречений или каких-либо действий и явлений видимой природы, объясняет невидимое видимым. Приему уподобления «духовного» «мирскому» в сочинении Тихона Задонского отводится ведущая роль. Осуществляется он преимущественно с помощью распространенного сравнения.

Образы, используемые при сопоставлении «мирского» и «духовно-

---

¹ Цитаты из «Сокровища духовного» приводятся по тексту издания: *Тихон Задонский, свт. Творения*. М., 1994. Репринтное издание. Творения иже во святыхъ отца нашего Тихона Задонскаго. М.: Синодальная типография, 1889. (Здесь и далее страницы этого издания приводятся в скобках).

го» в «Сокровище духовном», преобладающий массив которых восходит к Священному Писанию, могут быть объединены в большие тематические группы, характерные и для средневековой литературной традиции²: светила небесные, стихии природы, образы из растительного и животного мира, образы, отражающие жизнедеятельность человека (быт, взаимоотношения).

Тематические группы образов	Примеры из «Сокровища духовного»
Светила небесные	«Прежде восхождения <i>солнца</i> (здесь и далее курсив наш. — Е. К.) тьма и ночь пребывает, но какъ солнце взойдетъ, тьма отступать, и светъ возсияваетъ. Тако до пришествия Христова, иже есть Солнце праведное, тьма всю вселенную покрывала и ночь глубокая была; но какъ сие светлейшее возсияло Солнце, и свои теплейшия лучи на всю вселенную испустило, благоприятнейший и сладчайший душамъ нашимъ возсиялъ день» (с. 2).
Стихии природы	«Видимъ, что <i>вода</i> съ горъ на места низкия стекаетъ: тако благодать Божия отъ Небеснаго Отца на смиренныя сердца изливается» (с. 178).
Образы из растительного мира	«Видимъ, что <i>малое деревцо</i> ко всякой стороне удобно преклоняется, куды ни преклоняется, и куды преклонится, тако и ростеть. Тако имееся юное и малое отроча: чего научается, того и навываетъ, и чего навываетъ, то и въ прочее время творить будетъ» (с. 184).
Образы из животного мира	«Видимъ, что <i>кокошь</i> малыхъ птенцовъ своихъ собираетъ подъ крылы своя, и согреваетъ ихъ: тако Христось Господь нашъ хочетъ собрать грешниковъ подъ крыле благности Своя и согреть ихъ» (с. 161).

² См. Адрианова-Перетц В. П. Очерки поэтического стиля Древней Руси. М.; Л., 1947.

<p>Образы из сферы человеческого быта</p>	<p>«Нетъ никакой пользы въ <i>сосуде</i>, который вне является чистъ, но внутрь всякаго смрада и нечистоты исполненъ: тако нетъ никакой пользы и человеку, который вне является добръ, но внутрь золь; вне является смиренъ и тихъ, но внутрь гордости, зависти и злобы исполненъ» (с. 131).</p>
<p>Образы из сферы человеческих взаимоотношений</p>	<p>«Бываетъ въ мире, что <i>единъ у другаго заимообразно беретъ</i> несколько денегъ или другихъ какихъ вещей, и взятое называется долгъ, а взявший должникъ. <...> Тако всякъ человекъ, когда заповедь Божию разоряетъ и согрешаетъ предъ Богомъ, въ долгъ предъ Богомъ впадаетъ, и Ему должникомъ делается» (с. 75).</p>

Безусловно преобладающей является группа образов, отражающих жизнедеятельность человека. Самой объемной подгруппой здесь является та, в которой в качестве объекта сравнения используется типичная разговорная ситуация, одно из высказываний которой писатель применяет к сфере «духовного». Например, в 35-й статье «Воротись! не туда пошелъ»: «Бываетъ въ мире семь, что человекъ человека идущего возвращаетъ въ задъ, и кричитъ въ следъ его: слышиши ли? *не туда пошелъ*. Тако Богъ въ совести человеку глаголетъ и вопиетъ ему, когда хочетъ зло соделать: возвратися, человеце! *не туда идешь ты*» (с. 71).

Многочисленными также являются подгруппы, которые по образам сравнения условно можно обозначить как «Царь и подданный (гражданин)», «Господин и раб». Например, в 12-й статье «Царь, ожидаемый отъ гражданъ, и пришествие его во градъ, и его отъ гражданъ приятие»: «*Царь*, хотячи въ какой градъ приити, посылаетъ напередъ въ тотъ градъ вестника объявить гражданамъ имеющее быть пришествие его. Почему граждане ожидаютъ его, и къ сретению и приятию его приуготавливаются, и пришедшаго съ подобающею честью сретаютъ и приемлютъ. Тако Царь Небесный, имея приити въ миръ, яко преславный градъ, руками Его сотворенный, послалъ напередъ вестниковъ, рабовъ Своихъ, пророковъ, дабы возвестили миру имеющее быть пришествие Его въ миръ, которое

множественно и многообразно они и предвозвестили; и вси ветхозаконнии вернии и святии съ великимъ желаниемъ ожидали того» (с. 23–24). А также в 4-й статье «Господинъ и рабъ»: «Рабъ называется именемъ того господина, котораго есть рабъ: тако христианинъ называется христианиномъ, понеже есть рабъ Христовъ» (с. 10–11).

Следует отметить теоцентрический (равно и христоцентрический) характер используемых в «Сокровище духовном» сравнений. Более чем в трети из них центральный образ соотносится с Богом или Иисусом Христом — либо в Его исторической миссии, либо в Его будущей славе. Помимо царя и господина, в «Сокровище духовном» в соответствии с библейскими текстами Бог уподобляется свету, садовнику, срубающему неплодное дерево; видящему при слепом, высокому лицу, усыновившему низкого человека; благодетелю и др.; Иисус Христос — солнцу и свету, виноградной лозе, кокошу, который собирает птенцов под крылья свои; осужденному на смертную казнь, главе (тело же Церковь), жениху и мужу (невеста и жена — христианская душа), вождю, учителю, освободителю пленников и др. Например, в 107-й статье «Память благодетеля отсутствующаго»: «Бываетъ, что человекъ отъ человека другаго много благодеяния приемлетъ, и, поминая благодеяния его, всегда помнить и *благодетеля*, и отъ любви и благодарности къ нему и другамъ своимъ о немъ напоминаетъ. <...> Тако христианину должно *Бога* и благодеяние Его безчисленная во всегдашней памяти иметь, и внутри себе съ душею говорить: Богъ мой мене создалъ и изъ небытия въ бытие привелъ, и тое и тое добро мне подаетъ» (с. 216). Или в статье 8-й «Пленникъ и свободитель»: «Аще бы кто въ пленении былъ, и тамо всякое мучение отъ пленившаго мучителя терпелъ, и ничего не ожидалъ бы отъ него, кроме горькия смерти; а пришелъ бы къ нему какой добрый и сильный человекъ, и сказалъ бы ему: “вотъ я тебе свобождаю отъ горькия сей работы и всего бедствия, и приведу тя въ отечество твое, только иди за мною”: о, коль съ великою радостию восхотелъ бы бедный той пленникъ итти и последовать милостивому тому *свободителю!* — *Христось, Сынъ Божий*, всесильный и всеблагий, къ намъ плененнымъ пришелъ съ небеси, отъ Отца Своего Небеснаго посланный, и глаголетъ намъ: “Я къ вамъ отъ Отца Моего Небеснаго посланъ свободить васъ, и привести васъ къ Нему въ Небесное Его Царствие”» (с. 16). В случае приведения в качестве объекта сравнения типичной разговорной ситуации к Богу или Иисусу Христу

может быть отнесена писателем реплика из диалога. Например, в статье 55-й «Нигде я отъ тебе уйти не могу»: «Бываетъ, что человекъ человеку, ради некоторыхъ причинъ, говоритъ: *нигде я отъ тебе уйти не могу*. Слышимъ слово сие въ людехъ; но оно, какъ разсудить, всякому человеку, какой бы онъ ни былъ, неправильно приписуется. Ибо не токмо отъ простаго человека, но отъ самыхъ царей, хотя и долгиа руки имеютъ, уйти и сокрыться возможно, какие сие видимъ. *Почему слово сие: *нигде я отъ тебе уйти не могу, единому Богу приличествуетъ говорить**. Отъ Него мы уйти нигде не можемъ, куда ни побегимъ; и нигде сокрыться не можемъ, где ни вздумаемъ скрыться» (с. 113). Или в статье 102-й «Иди за мною»: «Бываетъ, что единъ другому въ различномъ случае говоритъ: *иди за мною*. Христианине! *такъ Христось Господь всякому отъ насъ говоритъ: иди за Мною*. Читай святое Евангелие, и внимай тому, и услышишь сладчайший Его гласъ сей: *иди за Мною*» (с. 191). Такая ситуация является отражением признанного христоцентризма сочинений Тихона Задонского. «Описание земного жития и страстей Спасителя занимает центральное и важнейшее место в книге. В него естественно вплетаются, из него вытекают все любимые мысли святителя, уже во многом знакомые нам по “Истинному христианству”, и прежде всего мысль о личном подвиге последования Христу. Здесь узел всего его богословия. Бог, мир, человек, общий смысл бытия и должность христианская к соседу — все уясняется во Христе и через Христа. Практический христоцентризм — вот конечное слово святителя Тихона об истинном христианстве, с неопровержимой силой выраженное им именно в “Сокровище духовном” и ставшее конечным словом и его жития», — подчеркивает свящ. П. Хондзинский³.

Писатель использует для уподобления материал из повседневной жизни человека, но план «видимого», «мирского» предстает в них в обобщенном виде. В сравнениях отсутствуют развернутые описания образов, изображаемые события (или явления природы) не определяются ни хронологически, ни территориально. Персонажи также предстают в обобщенной форме, у них отсутствуют портретные характеристики, собственные имена, автором регулярно используются особые типы номинации.

---

³ Хондзинский П., свящ. Истинное христианство в житии и трудах святителя Тихона, епископа Задонского // Святитель Тихон Задонский: Избранные труды, письма, материалы. М., 2004. С. 40–41.

Типы номинации персонажей в сравнениях	Примеры из «Сокровища духовного»
Термины родства (отец, мать, дети и др.)	« <i>Дети отъ отца</i> рождаются: тако христиане, люди обновления и сынове Божии по благодати, рождаются отъ Бога» (с. 7).
Так называемые «общие имена» (человек, люди, кто-либо, всякий, один, другой и др.)	«Видимъ, что когда <i>человекъ</i> на судъ позывается, о томъ и думаетъ и все тщание свое полагаетъ, и съ друзьями своими советуетъ, дабы на суде не осужденнымъ быть и не посрамиться. Христианине! ты позовешия на Судъ не человеческий, но Божий; <...> кольми убо паче должно тебе готовитися и все тщание полагать, чтобы на Суде ономъ не посрамиться и не осужденнымъ быть» (с. 81).
Реляционные имена, называющие лицо по какому-либо отношению к другому лицу (господин и раб, «любитель и любимый» и др.)	«У <i>любителя съ любимымъ</i> должно быть единомыслие; что любимый мыслить, тое и любитель долженъ мыслить. Богъ мыслить о человеке добро, и любить его и всякаго добра желаетъ ему, и благодворить ему; тако должно и человеку, ежели Бога любить, добро мыслить о человеке, и любить его, и всякаго ему добра желать и благодворить» (с. 255).

<p>Функциональные имена, обозначающие лиц по роду занятий (воин, земледелец, купец и др.)</p>	<p>«Видимъ въ мире, что различные <i>сторожи</i> поставляются: инии хранятъ градъ, инии хранятъ домъ, инии иное хранить поставляются; и хранятъ, къ чему приставлены бывають. Тако епископы и пресвитеры избираются и постановляются хранить души христiанския, въ смотрение имъ порученныя» (с. 337).</p>
---	--

Сопоставление реалий духовной и земной жизни в сочинении Тихона Задонского строится не по внешнему сходству, а по внутреннему, раскрывающему роль, функцию в окружающем мире. Уподобления помогают автору прежде всего выразить основополагающую нравственную мысль. Исходя из этого, в образе сравнения выделяются те или иные актуальные для темы качества, по которым и строится направление уподобления. Как и сам Тихон Задонский пишет: «Вещь одна другой подобна бывает не во всем, а только в некоторых свойствах: поэтому и о подобиях <...> разуметь должно то же, что и они только в неких свойствах сходны с теми вещами, которые разъясняют»⁴.

Около трети богословских статей «Сокровища духовного» построены на сопоставлении субъекта и объекта сравнения по нескольким признакам. Например, статья 4-я «Господинъ и рабъ»: «Рабъ называется именемъ того господина, котораго есть рабъ: тако христианинъ называется христианиномъ, понеже есть рабъ Христовъ. Рабъ того ради называется рабомъ некоего господина, яко работаетъ ему, волю его творить и угождаетъ ему: тако христианинъ того ради называется рабомъ Христовымъ, яко работаетъ Ему, волю Его творить и угождаетъ Ему. <...> Рабъ предъ господиномъ со страхомъ и благоговениемъ ходитъ, дабы не прогневать его: тако христианамъ предъ Христомъ Господемъ своимъ ходить должно со страхомъ и благоговениемъ, дабы Его не прогневать. <...> Рабъ не знаетъ, когда его господинъ его позоветъ къ себе; и потому добрый рабъ на всякое время готовъ есть, и ожидаетъ его: тако христианинъ не знаетъ,

⁴ Тихон Задонский, свт. Собрание творений: В 5 т. М., 2003. Т. 3. С. 254.

когда его Христось Господь къ Себе позоветъ; зоветъ же всякаго Себе Христось чрезъ смерть, и потому добрый христианинъ всегда къ исходу готовится. <...> Рабъ, когда явится предъ господиномъ неисправенъ, наказуется: тако христианинъ, когда явится предъ Христомъ Господемъ неисправенъ, наказание приметъ. <...> Рабъ, какъ верно ни работаетъ господину своему, должное показываетъ, творить тое, что должно творить: тако христианинъ, хотя и верно работаетъ Христу Господу, однакожь долженъ себе признавать недостойнымъ. <...> Раби непостояннии и злыи, за глазами господина своего, по воле своей живутъ, и своевольствуютъ; делаютъ, что хотять, помышляя, что не видитъ ихъ господинъ ихъ: тако многии безсовестнии христиане поступаютъ противъ совести и закона Божия, такъ, какъ бы ихъ Христось не виделъ», и т. д. (с. 10–11).

В тридцати двухъ статьяхъ сочинения сопоставление «духовного» и «мирского» по выделеннымъ авторомъ признакамъ оформлено в особые подглавы для более пространного рассуждения, называемые «О томъ же». Например, статья 28-я «Обедъ или вечеря» имеетъ девять дополнительныхъ подглав, вступления къ которымъ представляетъ собой сравнение заданныхъ в начале статьи предмета и образа сравнения по дополнительнымъ признакамъ: «Бываетъ въ мире семъ, какъ видимъ, что знатный и богатый человекъ делаетъ богатую и знатную вечерю или обедъ, и зоветъ многихъ людей на той обедъ: тако Богъ, Царь Небесный, сотворилъ великую вечнаго блаженства вечерю, всякаго неизреченнаго утешения, наслаждения, радости и веселия исполненную, и звалъ и зоветъ всехъ по Своему человеколюбию» (с. 49–50). Сравнения по дополнительнымъ признакамъ: 1. «Въ мире семъ бываетъ, что славныи и богатии на вечера свои зовутъ по большей части славныхъ и богатыхъ, подобныхъ себе. Царь Небесный, человеколюбивый Богъ не тако. Онъ, по Своему человеколюбию, никемъ не гнушается, но на Небесную Свою вечерю зоветъ, не взирая на лица, всехъ равно, богатыхъ и нищихъ, славныхъ и подлыхъ, — словомъ, всякаго человека, мужеска пола и женска, и всемъ отверзаетъ двери» (с. 51); 2. «Бываетъ въ мире семъ, что когда званнии на вечерю вси соберутся, тогда звавший ихъ хозяинъ вводитъ ихъ въ палату украшенную, для вечера уготованную, и тако садятся вси на своихъ местахъ: тако будетъ и званнымъ на вечерю небесную и пришедшихъ къ той» (с. 52); 3. «На знатной мира сего вечера сидящи и пирующие одеяны бывають въ светлыи и красныи одежды: тако будетъ и на преславной оной великолепной Небес-

ной вечери» (с. 52); 4. «На знатной мира сего вечери всякое добро бывает къ утешению и услаждению сидящихъ и пирующихъ. Подобно будетъ и въ Небесной вечери» (с. 53); 5. «Бываетъ на вечери мира сего, что хозяинъ пришедшимъ гостямъ говоритъ: вотъ вамъ благая, предложенная на трапезе моей! ядите, пейте и веселитесь! Тако человеколюбивый Господь возглаголетъ послушавшимъ звания Его и пришедшимъ на Небесную Его вечерю: вотъ вамъ благая, которая уготовахъ вамъ, которая обещахъ вамъ, которыхъ верою и надеждою ожидали вы отъ Мене» (с. 53); 6. «На знатной мира сего вечери бывает музыка и пение ради увеселения пирующихъ гостей. Пение будетъ и на небесной оной вечери, но несравненно лучшее» (с. 54); 7. «Въ мире семъ на вечери гости пришедшии, насытившися, более уже не хотятъ ясти и не ядятъ. На вечери оной Небесной не тако будетъ. Будутъ ясти и пити, но безъ сытости; будутъ вечеряти, но всегда съ желаниемъ» (с. 55); 8. «На богатой вечери въ мире семъ бываетъ, что поставляются светильники и свечи горящия. На Небесной оной вечери не потребенъ будетъ таковой светъ, ниже отъ солнца, ниже отъ луны, ибо и нощи не будетъ тамо: слава бо Господня просветитъ вся» (с. 55); 9. «Въ мире семъ вечера временно бываетъ; гости бо, пришедшии на вечерю, удовольствовавшися отъ хозяина, въ дома своя расходятся, и тако какъ вечера, такъ и утешение ея престаесть. <...> Не тако будетъ на великой оной вечери. Она, единожды наченшиися, никогда не скончается, и потому какъ непрестанно, такъ и безъ конца будетъ» (с. 55–56).

Приведенный материал иллюстрируют, что мир материальный и мир духовный могут и сопоставляться, и противопоставляться. На противопоставлении качеств «людей мира сего» и христиан строится содержание статей: 46-й «Желание», 47-й «Счастье», 121-й «Великое». Например, в статье «Желание»: «Видимъ, что люди много кое-чего желаютъ въ мире, и чего желаютъ, того ищутъ. Но пусть желаютъ и ищутъ люди, чего хотятъ. Христианине! ты желай и ищи своего, то есть, что тебе прилично и нужно. Желаютъ люди счастье и благополучие въ мире семъ иметь: ты желай и тщись истинное благочестие въ сердце своемъ иметь. <...> Желаютъ люди свободитися отъ работы, и быть свободными: ты желай свободитися отъ работы греховныя, и быть свободнымъ отъ греховъ. <...> Желаютъ люди победить людей: ты желай победить самого себе. <...> Желаютъ люди господами быть, и другими повелевать: ты желай и тщись надъ плотию твоею господствовать, и той повелевать. <...>

Желають люди надъ людьми царствовать: ты желай и тщись надъ своими страстьми и похотьми царствовать. <...> Желають люди врагамъ своимъ отмстить, и обиду обидою отвратить: ты, христианине, желай и тщись врагамъ твоимъ уступить и обиду ихъ добротворениемъ наградить. <...> Желають люди здоровое тело иметь: ты желай и тщись, чтобы исцелилася и здрава была душа твоя» и т. д. (с. 92). Противопоставление «мирского» и «духовного» является неизбежным результатом идеологического характера сравнений в духовной литературе.

В «Сокровище духовном» используются и комплексы синонимических сравнений. Они демонстрируют сочетание в сочинении Тихона Задонского абстрагирующей тенденции с повышенной эмоциональностью, характерное и для древнерусской литературы. Нанизывание сходных по функции сравнений абстрагирует изображаемые объекты и усиливает экспрессивность повествования. «Сочетание сходных сравнений лишает их конкретности, не позволяет вниманию читателя задержаться на их ощутимой стороне, стирает все видовые отличия, сохраняя лишь самое общее и абстрактное, и одновременно оставляет у читателя ощущение значительности того, о чем идет речь, ставит стилистический акцент на том, что синонимически повторяется»⁵. Например, в статье 121-й «Великое»: «Горе душе безъ Христа! подобна есть дому безъ хозяина; подобна есть граду, разоренному и опустошенному отъ враговъ; подобна есть кораблю, на море плавающему безъ кормчия; подобна есть овце, безъ пастыря блудящей по пустыне; подобна есть человеку, совратившемуся съ праваго пути и заблуждающему; подобна есть больному, отъ лекаря и прочихъ оставленному» (с. 295).

Использование образов сравнения из повседневной жизни человека, представление их в обобщенной форме как типичное явление окружающего мира приближает духовные рассуждения автора к читателю, делает их доступными его пониманию. Проведение сопоставления «мирского» и «духовного» по нескольким признакам отражает стремление писателя углубить духовный смысл христианских истин. Комплексы синонимических сравнений не только разъясняют нравственную мысль, но и оказывают эмоциональное воздействие на каждого, кто обращается к сочинению Тихона Задонского.

---

⁵ Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979. С. 107–108.

Elena N. Koledich

**THE LITERARY TECHNIQUE OF COMPARISON AND
SEARCH OF ETERNAL MEANING IN THE WRITINGS
OF TIKHON ZADONSKY “SPIRITUAL TREASURE
COLLECTED FROM ALL OVER THE WORLD”**

The article examines the literary technique of comparison used in the book “Spiritual treasure collected from all over the world” by Tikhon Zadonsky, a spiritual writer of the XVIII century. The author identifies theme groups of images comparison, features of “mundane” and “spiritual” comparison.

Keywords: *st. Tikhon Zadonsky, literature of the XVIII century, common comparison, image comparison, comparison feature, expressivity.*